

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.017

УДК 32.323

В.А. СТРОЙКОВ

эксперт АНО «Академический Альянс»,

Россия, г. Москва

E-mail: 9517685@gmail.com

ОСНОВНЫЕ КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современная проблематика развития этнополитических процессов в рамках российского общества и государства характеризуется проблемностью и противоречивостью в том числе в контексте актуализируемых внешнеполитических рисков. В актуальном российском общественно-политическом дискурсе наблюдаются дестабилизационные тренды и тенденции, ставящие под угрозу стабильность и устойчивость конструируемых этнополитических процессов. В частности, актуализируется запрос на распространение исторически и культурно обусловленных традиций и ценностей, гармонизацию межнациональных и этнонациональных отношений, усиление контрольных мероприятий в контексте обеспечения национальной безопасности и др. Также представляется целесообразной разработка соответствующих мероприятий по позитивизации геополитического позиционирования Российской Федерации в современных условиях.

Ключевые слова: культура, миграция, межнациональные отношения, этнокультурные конфликты, этнополитический процесс.

Современная динамика внешнеполитического позиционирования Российской Федерации в контексте существующей глобальной повестки и развития межгосударственных отношений с государствами-союзниками актуализирует определенные политические вызовы и угрозы. В частности, данная проблематика находится в плоскости конструирования стабильных этнополитических процессов и гармонизации межнациональных отношений в Российской Федерации с учетом цивилизационных и этнокультурных особенностей, а также с учетом исторически обусловленной полинациональности и поликонфессиональности российского общества.

Соответственно, это обуславливает целесообразность и необходимость поиска и обсуждения конфликтогенных факторов, влияющих на обеспечение устойчивости и безопасности российского общества и наблюдаемых в рамках российской историко-культурной традиции этнополитических процессов.

В свою очередь, на основе дестабилизирующей современные межнациональные и этнокультурные отношения проблематики аккумулируются направления государственного регулирования в части купирования и нейтрализации внешне- и внутривнутриполитических вызовов и угроз.

Прежде всего, речь идет некоторых проблемных аспектах формирования национально-государственной и гражданской идентичности российского общества в целом, что связано, в свою очередь, не столько с лонгитюдностью, сколько с незавершенностью данного процесса, поскольку в тот или иной временной период в рамках социальной и этнокультурной структуры российского общества актуализируются различные факторы. В частности, это прослеживается применительно к обновлению качественных показателей внутренних миграционных потоков и корректировке направлений реализации государственной молодежной политики (поскольку молодежная среда подвергается серьезным идейно-ценностным изменениям и воздействиям).

Здесь же необходимо упомянуть о соответствующих трансформациях в системе российских ценностей в целом: например, в соответствии с аналитическими данными ВЦИОМ июня 2024 года материальные и карьерные амбиции являются приоритетными для каждого четвертого россиянина (28% респондентов хотят добиться высокого дохода, а еще 25% респондентов хотят стать высококлассными специалистами) [6]. Аналогичные результаты применительно к минимизации значения каких-либо альтруистических предпочтений также наблюдаются в молодежной среде – в частности, наименее значимыми ценностями признаются национализм (12,6%), традиционность (22,1%) и коллективизм (25,7%) [4].

Дополнительно в данном контексте в качестве определенных рискогенных факторов необходимо назвать преобладание различных региональных и конфессиональных идентификационных конструктов влиятельных сообществ и социальных групп, конкурирующих и при определенных обстоятельствах, противоборствующих между собой [8. С. 163-173]. В качестве одной из основополагающих причин подобных явлений исследователи называют преимущественно реализацию радикальных либеральных реформ в последнее десятилетие XX века, результатом чего являлись деконструкция прежней социально-политической системы, существенная социально-экономическая поляризация общества, нарастание этнического и религиозного экстремизма и т.д. [3. С. 251-259; 5]. В дальнейшем подобные процессы актуализировали проблематику обеспечения требований национальной безопасности и государственного суверенитета. В частности, это составило проблемную основу разграничения и уточнения должностного функционала федеральных и региональных органов государственной власти в части гармонизации межнациональных и межэтнических отношений в Российской Федерации.

В частности, именно по причине существования соответствующих разрывов между определенными социальными группами как в национальном, так и в региональном срезе проблематизируется формирование и поддержание

русской идентичности на основе общеисторических традиций и национально-культурных обычаев, поскольку сегодня не исключены, в частности, из научно-исследовательского сообщества дискуссии относительно определения понятий «нация», «политическая нация», «нация-государство» и др. (несмотря на то обстоятельство, что уровень общероссийской гражданской идентичности в 2024 году достиг своего исторического максимума в 94%).

Далее применительно к специфике наблюдаемых в современном российском обществе тенденций речь идет, соответственно, об актуализации и количественном увеличении антироссийских настроений, поддерживаемых на основе активизирующейся начиная с 2022 года пропагандистской и идеологической обработки в контексте радикального национализма и русофобии. Губительное влияние обозначенных деструктивных условий в особенности сказывается на уровне искусственно создаваемой девальвации ценностей отечественной государственной традиции и общероссийской исторической памяти.

В частности, примерами подобной деконструкции стабильной реализации русской государственной национальной политики остаются действия некоторых бывших граждан Украины в освобожденных регионах Крымского полуострова или навязывание определенными лидерами общественного мнения населению республик Северного Кавказа идей сопричастности к одной из сторон израильско-палестинского конфликта. Более того, подобная политика весьма успешно реализуется некоторыми прибалтийскими республиками в отношении памятников культуры, посвященных победе русского народа во Второй мировой войне, а также представителей политического руководства и государственных служащих, поддерживающих пророссийскую позицию на официальном уровне. Данная идеологическая работа в негативном ключе влияет на конструируемые межкультурные коммуникации, а также делает неблагоприятной или даже невозможной реализацию определенных государственных программ. В частности, речь идет о русской переселенческой политике в отношении соотечественников, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 14.09.2012 года № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

Вместе с тем в современных условиях необходимо стабилизировать получаемые результаты реализуемой русской переселенческой политики в привязке к конкретным статистическим показателям, поскольку на данный момент отмечается относительная слабость формируемого в данном отношении миграционного потенциала. В частности, целесообразно расширять географию соотечественников, проживающих за рубежом, за счет включения некоторых стран Восточной Европы и Прибалтики.

Наконец, следует упомянуть об определенных миграционных рисках, связанных главным образом с интенсификацией современных миграционных процессов, обуславливающей, в частности, серьезный количественный приток многочисленных этнических сообществ из государств СНГ, что впоследствии

приводит к образованию на российской территории различных диаспоральных формирований, превышающих общую численность населения в местах первоначального расселения. В итоге это логически конструируется в институционализацию конкретных этноконфессиональных групп в связке с бюрократическими и лоббистскими структурами с собственными узкоспециализированными корпоративными интересами. Дополнительно в подобных условиях развития российского общества оптимизация государственного регулирования и управления этнополитических процессов осложняется неработоспособностью и неэффективностью существующих институтов и практик социокультурной адаптации и интеграции. В итоге это приводит к определенным региональным проявлениям ограничения национально-государственного суверенитета Российской Федерации и ослабления национального самосознания российского общества.

Особую опасность в части дисгармонизации современных этнополитических отношений в данной связи представляют иностранные граждане, пребывающие на территорию Российской Федерации и впоследствии не легализующие свой правовой статус. В частности, в соответствии со статистическими данными МВД России по состоянию на 1 октября 2024 года в Российской Федерации находилось более 6,5 млн иностранных граждан, причем из них около 740 тыс. человек не имели законных оснований для пребывания. Всего с начала 2025 года численность нелегальных мигрантов, находящихся на российской территории, увеличилась на 40% [10]. Также в соответствии с информацией МВД России по состоянию на начало февраля 2025 года общая численность пребывающих в Российскую Федерацию мигрантов составила 6,3 млн человек, а общая численность нелегальных иностранных граждан – 670 тыс. человек, что равнозначно 10,6% от общего количества иностранцев [7].

В части структурного сопровождения специфики и динамики наблюдаемых этнонациональных и этнокультурных отношений немаловажное значение сохраняют и некоторые внутренние проблемные факторы – например, соответствующим образом формируются субэтноты и этноклановые группы, существенно отличающиеся по системе моделей и форм своей идентификации от исторически доминирующего «большого этноса» (русского народа) и продвигающие идейную и культурную сепарацию от собственных «титულных» этносов, вследствие чего наблюдается искажение патриархальных традиций среди данных этнических групп. В предметном отношении это выражается в доминировании родоплеменных ментальных идейно-ценностных представлений над государственными и национальными идеологическими ценностями.

Не стоит забывать о некоторых криминогенных факторах, также проявляющихся в основном на региональном и местном уровнях, связанных с деятельностью «теневых секторов», в последнее время актуализирующего запрос на более предметное государственное регулирование и, соответственно, находящегося в плоскости регулярно осуществляемого политического мониторинга. Однако полностью исключить данные тренды из современного российского дискурса пока не удастся, что предполагает сохранение деформирующей

и деморализующей роли этнического и религиозного радикализма, подразумевающего также распространение различных проявлений девиантного поведения и правонарушений в публичной сфере.

Соответственно, необходимо также учитывать соответствующее увеличивающееся влияние влиятельных медиаресурсов и социальных сетей в контексте формулирования определенной политической повестки. В данной связи актуализируются соответствующие контрольные механизмы, использование которых должно способствовать пресечению мероприятий, связанных с внедрением в массовое сознание определенных нарративов терпимости и нейтральности по поводу радикального переформатирования этнонационального и этнорелигиозного состава российского общества. Более того, подобная постановка вопроса акцентирует внимание также на соответствующих изменениях в рамках экспертного сообщества, где наблюдаются попытки обосновать некий позитивный эффект от наличия этнических и религиозных диаспор, которые противопоставляются замкнутым национальным и этнокультурным анклавам. Примечательно в этом контексте негативное влияние несистемных и неформальных политических лидеров, проводящих соответствующую идеологическую и ценностную работу в определенных социальных структурах.

В итоге успешное решение имеющихся проблем выстраивания конструктивного межнационального и межкультурного диалога в фокусе актуального российского общественно-политического дискурса на внутри- и внешнеполитическом уровне, прежде всего, находится в плоскости предложения подходящих исторически выверенных и научно обоснованных доктрин и концепций [1. С. 17-24]. Это возможно, в свою очередь, только в случае, во-первых, поддержания полноценного открытого диалога между государством и обществом и, во-вторых, консолидации российского общества вне зависимости от возрастных и иных параметров на основе связанных с исторической памятью идентификационных концептов [2. С. 89-96].

Более того, не следует преуменьшать значение соответствующих общественно-политических мероприятий в части институционализации этнокультурного и этноконфессионального баланса в наиболее развитых российских регионах [9. С. 39-46]. Ключевое требование, предъявляемое в данной связи к соответствующим направлениям государственной политики, состоит в предусмотрении обеспечительных механизмов относительно формирования сплоченных этнических диаспор, стремящихся к приобщению к историческому и культурному наследию российской цивилизации. В свою очередь, обязательным требованием в направлении стабилизации современных этнополитических процессов в российском обществе является учет как минимум следующих основополагающих условий в рамках развития этнических и культурных сообществ: во-первых, преобладание конкретных убеждений относительно уникальности и органичности социального сообщества как этнического субъекта, во-вторых, демонстрация приверженности национальным культурным ценностям и традициям, в-третьих, доминирование идейных представлений об особом историческом

наследии конкретных этнических коллективов, в-четвертых, поглощение индивидуального сознания массовыми социокультурными и этнокультурными установками. В результате постулируется необходимость реализации суверенной и цивилизационно обусловленной геополитики, и также осуществления выбора моделей нациестроительства современного российского социума в рамках коллективистских и интеграционных проектов с учетом имеющегося исторического опыта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Адиев А.З. Мониторинговые исследования этнополитических процессов в регионах России: методы власти и научного сообщества // Власть. 2022. Т. 30. № 3.
2. Болгов Н.В., Чичулин Н.А., Шевцов В.М. Этнические меньшинства и их роль в обеспечении этнополитической безопасности в России // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 4.
3. Глебов В.А., Гроссман О.Д., Гришин В.О. Методы противодействия распространению радикальных идей в России: актуальный ракурс // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 2 (42).
4. Молодые люди в России считают основными ценностями мир и справедливость // Известия // <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/04/26/1034268-molodie-lyudi-v-rossii-schitayut-osnovnimi-tsennostyami-mir-i-spravedlivost/>.
5. Политическая стабильность в современном мире / С.В. Алексеев, А.М. Арефьев, М.А. Бочанов [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2022.
6. Семья в системе ценностей россиян // ВЦИОМ // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan/>.
7. Сколько нелегальных мигрантов в России? // Ритм Евразии // <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2025-02-11--skolko-nelegalnyh-migrantov-v-rossii-78473/>.
8. Цыбаков Д.Л. Основные векторы развития этнополитического процесса современной России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14. № 5.
9. Цыбаков Д.Л. Факторы конфликтогенности этнополитического процесса в России XXI столетия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. № 2 (855).
10. Число нелегальных мигрантов в РФ с начала года выросло до 740 тыс. человек // Коммерсант // <https://www.kommersant.ru/doc/7267342/>.

V.A. STROYKOV

Expert of «Academic Alliance»,
Moscow, Russia

THE MAIN CONFLICT-CAUSING FACTORS IN THE CONSTRUCTION OF ETHNOPOLITICAL PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

The current problems of the development of ethno-political processes within the framework of Russian society and the state are characterized by problemat�city and inconsistency, including in the context of actualized foreign policy risks. In the current Russian socio-political discourse, there are destabilizing trends and tendencies that threaten the stability and sustainability of the constructed ethno-political processes. In particular, the demand for the dissemination of historically and culturally determined traditions and values, the harmonization of interethnic and ethnonational relations, the strengthening of control measures in the context of national security, etc. is being actualized. It also seems advisable to develop appropriate measures to positize the geopolitical positioning of the Russian Federation in modern conditions.

Key words: culture, migration, interethnic relations, ethnocultural conflicts, ethno-political process.